

В большом лагере Чутан закричал и потряс злой свет. Он продолжал двигаться к восьми группам слуг, которые спешили к восьми служанкам, и привел их между двумя рогами, чтобы дать им возможность временно защитить себя.

Восемь служанок вокруг зеленой тетины тоже из тюремного лагеря Большого Тюремного Храма. Они на несколько лет раньше, чем Чутань, и они на несколько лет раньше, чем Чутань. Уровень Шифэн.

В заброшенном лагере рога, использованные для противостояния нападению конницы Чу, имеют высоту шесть-семь футов, а в длину - несколько футов. Верхушка густо покрыта острыми шипами. Несколько служанок сражаются в двух рядах рогов. Два-три дня призраки могут подобраться к ним вплотную, и они легко приседают под ударами меча.

Бесчисленные дни призраки жаждали восьми служанок, кричали и визжали, и многие не могли унести ноги. Их толкали идущие позади спутники и врезались в рога. Их пронзали длинные заостренные сваи. Один за другим, сплевывая кровь на рога, они падали.

Чу Тянь Хэн Цзянь разил, кто бы ни был перед ним, он был открыт мечом.

Железный щит, деревянный щит, два меча.

Лопата, лопата и сломанный меч.

Голова человека, талия человека, кровь меча.

Было несколько дней, когда призраки не знали, где схватить нескольких маунтов, и бросались на Чутань, чтобы убить их. Их тоже разбил голубой меч, и они легко превратились в двухступенчатый отряд.

Так промчавшись больше десятка метров, Чутань пробрался за спину Лу Бую.

Зеленая певица тихонько вздохнула, и пять струн на кончиках пальцев затрепетали вместе, перекрывая шаги Чутань. Ее пальцы хлопнули по самой толстой струне гуциня, и они услышали громкий удар, а из струн выплеснулся пылающий красный свет размером с голову. Красный свет был слабо различим, а золотой свет вырисовывался. Прямо к Лу Бую.

"Ну?

Девять дней ян-ян?" воскликнул Лу Бую, зеленый свет в скорпионе выпрямился, и инстинкт вернулся.

Он не вернулся, он отступил, и меч в хаотической армии взлетел вверх в хаосе. Меч Цинцзянь дал высокий удар, как будто встретил генерала вражды, необъяснимая сила вырвалась наружу и повела Чутань Сяна. Лу Бую был ранен в сердце.

Меч династии Цин на Чжан Сючжане светится ясным и зеленым светом, зеленый свет имеет площадь несколько квадратных футов, призраки богов лица зеленые, как будто покрыты слоем бронзы.

Лв Бую услышал звук меча, доносящийся из-за его спины. Он улыбнулся и ехидно произнес: "Ты - человек, каждый раз хочешь быть похожим на рыбу, которую разбили на сковороде. Борьба на время. Но, полезно?"

Льв Бую махнул рукой, и пять зеленых инь подули на его пять пальцев. Бесчисленные призраки размером с кунжут внезапно вырвались из иньского ветра, и "□□□" разлетелись по всему небу.

Меч Чу Тяньи вонзился в шторм Лу Буюя, и пять иньских ветров распались. Однако бесчисленные мелкие пожары, прикрепленные к мечу зеленого скорпиона, яростно вспыхнули, Чу Тяньи только почувствовал, как Цзяньфэн задрожал, страшная сила качнула корпус меча, потрясла Чу Тяньи до сильной боли в пяти пальцах, он почти не мог удерживать рукоять.

Все больше и больше тонких лесных пожаров по всему лезвию, тупые взрывы бесконечны, и бушующие пожары затронут руку Чутяня.

Чутянь был вынужден беспомощно, его запястье затрясло, и зеленый меч превратился в синюю татуировку в виде дракона, чтобы оттянуть руку. Он закрыл руку и уклонился, избегая интенсивного призрачного огня. Однако на его руке все еще оставалось несколько вспышек дикого огня, и плоть и кровь трепетали в свистящем звуке. Правая рука Чутяня была разорвана и разлетелась большим куском плоти и крови.

Пилюля, которую дал Цзы Яньшэн, все еще действует в Чутяне.

Нежное зелье быстро устремилось к руке, и он увидел, как раненая рука Чутяня обрела новую плоть, а рана между двумя или тремя пальцами затянулась.

Лу Вую "□□" несколько раз улыбнулся. Он даже не оглянулся на Чу Тяня. Он просто захлопнул бэкхэнд и ударил.

Все его внимание было приковано к красному свету зеленого отряда. Зеленый дым из его пальцев клубился, как паутина. Красный свет и зеленый дым столкнулись вместе, и вдруг вспыхнуло яркое пламя, а тусклые грозовые разряды продолжали распространяться.

"Это действительно газ девяти дней ян! Этой диковинке молодой господин наверняка будет очень рад!" Лу Буюй и другие члены клана Лу взволнованы и кричат, не в силах удержаться от шепота.

В этом вое рыжая тетка вдруг фыркнула, и ее заморозила старая шпора семьи Лу, а другая лапа ударила по плечу. Острые когти пронзили плечи красного отряда, и огонь вспыхнул в плоти и крови, и левое плечо красной **** разлетелось, обнажив белые плечи.

Зеленый гнев чрезвычайно зол, а красный свет пяти пальцев тускл, и смерть и смерть сшиблись на струнах. Очевидно, предстоит большая атака.

Чутянь хочет выйти вперед и помешать Лу Бую, но десятки дней призраков бросаются на смерть, хватаются за голову и держатся за бедра, держатся за бедра. Выхватил Чу Тяньцзянь меч, и призраки вокруг него убили 20 или 30 человек, но все еще сорок или пятьдесят человек бросаются вперед, давя Чутяня насмерть.

Затем все больше и больше призраков устремлялись вверх. Они ничего не делали с Чу Тянем. Они полностью полагались на абсолютное преимущество в количестве людей, а себя считали мясным щитом, опутанным Чутянем.

В этот момент в пустоте появилось ледяное облако, и нефрит водяного льда стоял на

маленьком ледяном облаке, глядя вдаль со странной улыбкой: "Сестра Чихиро, ты убила нашу семью. Бегущие собаки, но ты должна потерять деньги!"

'□□' рассмеялась, а 'наивная' Шуй Бинъюнь ненормально сказала: "Но, деньги, нам они не нужны, так что можно и взять!".

Один смех, вода ледяное облако и ладонь руки, небо занимает сто акров ледяных облаков в размере '□□' звук, бесчисленные футы длинные и острые ледяные конусы спускаются с неба, с резким свистом на землю Разное ударил его вниз.

Упавший ледяной конус легко пробил толстую броню дикого воина и еще легче проник в хрупкое тело призраков.

После того, как крошечный ледяной конус проник в тело, он тут же взорвался. Синий и замороженный воздух разметал группу эскадрилий. Многочисленные дикие воины и призраки были заморожены в ледяные скульптуры, а дыхание жизни бесследно исчезло.

Водный ледяной нефрит выстрелил, не только клан клана был убит ею, не только призраки богов является ее целью, даже семья Lv, которые достигли соглашения с ее братом Changshuigong, также умерли в ее руках.

Спрятавшись, слышно, как Нефрит Водяного Льда прошептал про себя: "О, нужно различать, какие друзья и подруги, сколько хлопот! И вообще, люди все, сколько всего убито? Разве это не мертвая собака? Гуманные люди, эй, с их темпераментом, неужели они боятся упустить собаку?".

Не только нефрит водяного льда расстрелян, но и более 100 синтоистских мастеров, которых привел Шуй Цзыци, тоже начали.

Оглянувшись на нефрит водяного льда, а затем посмотрев на синтоистов позади себя, она вдруг закричала в небо.

Бесчисленные Небесные Призраки во всех направлениях, включая Лу Буюя и других, откликнулись одновременно, обернувшись и отчаянно собравшись в прошлом.

Чу Тянь потряс рукой, все еще немного болезненной, и поднял потрясенную красную тетку. Она взвалила ее на спину и зашагала прочь из лагеря.

Зеленый тет вскрикнул, его пальцы дернулись, и из них вылетели десятки красных огней, а две или три сотни призраков вокруг него взорвались, разбились и поспешили вслед за Чутианом.

Только услышав громкий шум, девятиэтажный минарет в небе опустился на голубоглазый шпиль и направился к призрачному алтарю Чихиро.